

Глава 9: Мир Волшебников

Мара махнул рукой, чтобы снять заклинания, наложенные на всех, все еще радостно улыбаясь.

Он даже не обиделся ни в малейшей степени, когда Леон спросил его о том, что только что произошло с паникой и ненадлежащим образом. Вместо этого он начал рассказывать о мире волшебников с широкой улыбкой.

«Обязательное заклинание, Оберег молчания, которые я только что использовал на вас, являются элементарными заклинаниями магии.

«Волшебство - это таинственная система, созданная путем объединения природных талантов и системы знаний. Тех, кто умеет владеть волшебством, называют волшебниками ».

В тот момент, когда Мара упомянул слово «волшебник», в голове Ангора появилось странное чувство, невыразимая сила, которая толкала его на неизвестное расстояние.

Это расстояние называлось истиной- верой, ради которой волшебники тратили всю свою жизнь.

Как только это чувство возникнет, его будет трудно уничтожить.

Ангор не знал, почему он вдруг захотел исследовать заклинание. Может быть, это взгляды, которым его учитель научил его за последнее десятилетие, обращались к нему? Или это просто мимолетное воображение?

Он не знал, но он также не подавлял жажду знаний. Он осторожно спрятал ее в своем сознании, словно складывая деликатную и ценную книгу, ожидая когда-нибудь открыть ее.

Может быть, настроение Мары было слишком велико, но когда он посмотрел на любопытство и уважение каждого к нему, а также на тот факт, что его внуки должны были стать Волшебниками-Учениками сейчас, он начал объяснять культуру и систему мира волшебников щедро, без намерения что-нибудь скрыть.

Волшебник был только общим названием для талантливых людей. Однако не каждый талантливый мог стать волшебником.

Даже самого Мару пока нельзя назвать волшебником. «Высший ученик» - это имя, которое он должен использовать сейчас.

Если бы кто-то систематически анализировал всех волшебников, то 99% из них были бы учениками. Только менее 1% талантов могут успешно преодолеть свои ограничения и

превратиться в волшебников, которые стремятся к истине и реализуют свои личные ценности.

Этого простого объяснения было достаточно, чтобы показать всем, как трудно было стать волшебником.

Во время объяснения Мара также рассказал о мире, в котором они сейчас находятся - Старая Земля.

Название «Старая Земля» было шуткой для волшебников из Континента Фей. Только волшебники, которые родились здесь, могли бы использовать это имя, в то время как другие имели другое имя для него: Маргинализированный остров.

Этот кусок мира не был большим. Для местных жителей они могли бы тратить свои жизни, если они хотели видеть каждую его часть. Но для волшебников, которые могут увидеть десятки тысяч различных планов, Старую Землю можно рассматривать только как остров умеренных размеров.

Он был назван «маргинализированным» островом из-за отсутствия активных элементов в воздухе, а не из-за его местоположения. Здесь элементарным волшебникам приходилось тратить больше энергии на поглощение инертных элементов, чтобы сражаться с кем-то, что было явно неэффективно.

По этой причине маги стихий в основном называли это место «мертвой землей». Таланты, которые когда-то жили здесь, все ушли, отсюда и оставили это название.

Конечно, в огромной волшебной системе волшебники, которые фокусировались на элементах, были лишь малой частью, поэтому не все волшебники должны были уходить. Но независимо от того, какое направление выбрал волшебник, он или она всегда будут знать одно элементарное заклинание или два, так зачем беспокоиться о том, чтобы остаться здесь, когда есть куда лучше пойти?

Таким образом, здесь «обособленный» означал, что это место было отброшено волшебниками.

«Я пришел сюда, чтобы забрать Алана и Алину обратно на континент Фей и присоединиться к Академии плавучих островов Белого Коралла. Я не ожидал встретить свою судьбу, чтобы прорваться к Высшему Ученику по пути, все благодаря виконту Падту, - Мара погладил свою белую бороду. Его глаза прищурились от радости. «Прежде чем мы уйдем, если у Виконта Падта возникнут какие-то проблемы, скажите мне. На Старой Земле я могу сделать много вещей.

Это было очевидно для того, чтобы отплатить за доброту, которую он дал ему Утренней Росой, или за требование заплатить за услугу, чтобы они могли быть как можно быстрее уйти.

Леон все еще был потрясён, услышанным о мире волшебников, он стоял и не отвечал, пока граф Итон не разбудил его.

Итон сказал: «Я слышал, что мистер Леон отправится в Уотерфорд в следующем месяце, чтобы официально унаследовать титул виконта. Семья Падт охраняла береговую оборону и снабжала авангардные лагеря, что является большим вкладом для рыцарей, сражающиеся против Хейлана. Если император узнает об этом, я думаю, что поездка в Уотерфорд может быть опущена.

Конечно. Если бы семья Морн сказала своё слово, у Леона не было бы проблем с тем, чтобы стать наследственным графом!

Это должна была быть личная благосклонность Мары, и, очевидно, Итон пытался сделать иначе - заключить сделку от имени семьи Морн. Если Леон согласится на это, то Мара больше не будет ничего должен им.

Леон был молод, но не глуп. Семья Морн была могущественной, но это была только большая семья Империи Голдспинк; Мара мог быть только одним человеком, но другой целый, удивительный мир стоял позади него.

Естественно, Леон не принял предложение Итона.

Леон задумался на некоторое время. Прежде чем он успел что-то сказать, Ангор слегка ударил его ногой под столешницей. Он отвел взгляд и увидел Ангора, пытающегося что-то сказать, и продолжал колебаться.

Леон быстро понял и сказал Маре: «Утренняя роса изначально принадлежала моему брату. Я позволю ему принять решение.

Итон поднял бровь и задумчиво посмотрел на Леона. Ходили слухи, что два брата из семьи Падт имели плохие отношения, что, очевидно, было не так. Леон должен сильно любить своего брата, потому что он просто подарил Ангору такую бесценную возможность.

Поскольку Леон принял решение, Итон больше ничего не сказал.

Теперь все обратили внимание на Ангора, который до сих пор молчал.

Он не показал никакого намека на давление, даже когда все пять человек смотрели на него. Он представил себя как совершенно благородный джентльмен. Кроме того, его учитель также учил его «добродетельным людям» в Китае, так что теперь Ангор не только оставался спокойным, его каждое выражение выражало мягкий темперамент.

«Говоря о вопросах с которыми, вы могли бы помочь, я не уверен, есть ли они у моего брата.

Что касается меня ... У меня есть два вопроса. Первый, который беспокоит меня в течение уже долгого времени, и второй, который я только что узнал и не слишком важен, - Ангор посмотрел на Мару. «Если мистер Мара поможет мне с первым, нет необходимости говорить о втором».

«Тогда давайте послушаем, ваш главный вопрос», - ответил Мара.

Внутри Мара почувствовал облегчение, когда Леон дал права выбора Ангору. Ребенок, выросший под защитой семьи, не может иметь серьезных проблем. Может быть, он был влюблен в какую-то даму и стеснялся говорить? Да, это может быть большой проблемой для ребенка, но все остальные будут думать, что это суета.

Леон, с другой стороны, молча вздохнул. В тот момент, когда Ангор упомянул «большую неприятности», он понял, что собирается сказать Ангор. Казалось, Ангор решил дать эту прекрасную возможность своему учителю Джону.

Как и ожидалось, Ангор сказал это . «Речь идет о моем наставнике, Джоне. Мой отец принял его в нашу семью 20 лет назад, и с тех пор он учит меня знаниям и мудрости. Но его здоровье с каждым днем, становится слабее ... »

<http://tl.rulate.ru/book/30170/648983>